

Автор - Тищенко Виктория, Киев (Украина).

* * *

Речке недолго быть скользкой угодницей.
Лёд – примиритель седой
скоро умом своим тронется: тронется.
В воздухе пахнет весной.

Лень и душа... Луг да город стреноженный –
сна размагничен магнит –
вновь между ними неласковой кошкою
речка стремглав побежит.

Ну а пока, окружённая знаками,
проруби ловит ноздрей
пряной омелы планет в ветках
запахи.
Слышите – пахнет весной.

* * *

Отчаянье отчётливее ночью,
когда из трубки вырвавшись – бегом –
не отвлечёт хохочущий звоночек
от бесконечно-горьких: «Отчего?»,

не отвлечёт от разных ставок очных
с ошибками над пропастью во ржи.
Отчаянье отчётливее ночью,
когда с душой твоею – н и д у ш и.

Переводчик

Посвящается Б.П.

Застыл телефон глыбой лаково-черною,
лужёною глоткой впитал немоту.
Один соловей – так доверчиво! – щёлкает
орешками ноты в бессонном саду.

Ну хоть бы один, кто божился товарищем,
и ослабил, и лебезил... зависть – с Нил...
Редакторы асами труса скрываются –
так пусто... – хотя бы один позвонил!

А был Королём, не затронутым рамками:
в журналах стихи – животворным дождём.
Сигнал – и рассыпаны гранки за гранками;
клеймо: «не угоден!», клеймо: «запрещён!».

Не мелкие тучки ребячьими хмарками –
в ход пущены громы, и свисты, и бич.
Вовек не простят тебе дети кухаркины
всекняжества Знаний, что им не достичь.

Мелькнёт что-то милое ловкою белкою
на ветках... Раскрутит шиповник свой шёлк.
Ещё не успели забрать Переделкино.
Но надо на что-нибудь жить... Да на что?

И вдруг на немую скалу неподъемную
откуда-то луч – Лукомория рысь.
И трель – не садовая, нет! – телефонная.
Из трубки прокуренным сипом: «Борис?

Да, знаю: у нас не масштабно издательство,
и профиль работы не твой – перевод.
И всё же... Не мог бы ты всё-таки взяться, а?
Никак не даётся другим этот... лорд.

Приносят... Всё правильно так и опрятненько,
но серо... нет жизни в строю падежей.
Наверное, куры в окрестных курятниках
и то бы заснули от этих стишей.

А пыжата как! Смотрят шишками важными,
бумажки суют... всё печатями ввысь...
И хоть не силён я в английском, мне кажется:
не лордовский тон... Выручай, а, Борис!..».

Мой Lord! Ай да ночка! Безумное ночество.
Шиповник расцвёл – да кольнул тонкий шип.
Поэтом в суфлёры идти, в переводчики? –
Но надо, но надо на что-нибудь жить.

И вот он, конверт... Весь распухший... Отточенным
почерком Имя Его... А внутри –
подстрочников пачка... «Не надо подстрочников!
Я сам отыщу и дыханье, и ритм...».

Но что это? Полное блеска и радости
заката пенсне на зеркальном пруду.
Шиповник в шипах прячет первые завязи.
Соловушка щёлкает ноты в саду.

А жилы пружинят пульсацией хриплою.
А пальцы – в кулак над бумажным листом.
И в локонах букв проступает великое –
бессмертного Лорда живое лицо.

И сердце стучит искромётными строчками
Того, кого Байрон избрал в переводчики.

Конкурсная подборка 118. «Стихи»

Автор: Оргкомитет
30.03.2021 08:00
